

18+

АЛЕКСЕЙ МИХЕЕВ
ЛЕНИН ЖИВ!

АЛЕКСЕЙ МИХЕЕВ ЛЕНИН ЖИВ!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29603453

ISBN 9785449021939

Аннотация

Фантасмагория. Любовь в мавзолее под бой курантов, возвещающих приход Антихриста. Прежде не издававшийся фантастический роман, ранняя редакция которого написана еще в 2011-м, наконец-то обретает достойную печатную форму и выходит в суперверсии! Продолжатель пелевинских традиций Алексей Михеев не даст вам скучать, но предоставит богатую почву для размышлений.

Содержание

Пролог	5
Часть I. И V.I.L. – lives!	20
Глава 1	20
Глава 2	25
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	51

ЛЕНИН ЖИВ!

АЛЕКСЕЙ МИХЕЕВ

Художница (обложка) Анастасия Маслова

© АЛЕКСЕЙ МИХЕЕВ, 2020

ISBN 978-5-4490-2193-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Второе октября 20** года. Москва. Полночь. На фасаде дома номер шестьдесят пять по улице Вавилова, развернутом к трамвайным путям, сквозь ажурно-кислотную ткань игривой чулочной сеточки ночных источников освещения похотливо проглядывает вывеска: «ХО». После часовой задержки охрана всё же сооблаговолила начать пускать людей в клуб, и разношерстная компания индустриальщиков, киберготов, риветхедов и фриков принялась дружно штурмовать входную дверь.

Один из «штурмующих» выглядит будто бы несколько «не в тему». На вид ему лет двадцать пять; на нем косуха из ненатуральной кожи (ее он сдает в гардероб), под ней на черную водолазку надета майка «Коррозии Металла»; под чисто выбритым подбородком свисает петелька «анха на шее». На ногах – «казаки». Штаны хоть напоминают кожаные, но сшиты из другого материала. За спиной – лавина волос ниже плеч. В руке – «торба» «Мэйденов». С ней он подходит к кассе, где оплачивает стоимость билета, после чего разворачивается к охране.

Охранник бегло и невнимательно оглядывает молодого человека. Чуть бóльшим вниманием одаривает «мэйде-новскую» торбу – заглядывает внутрь, освещая содержимое небольшим фонариком. Охранник, к удивлению хозяи-

на рюкзака, не сказал ничего по поводу лежавшей на виду «мыльницы» «Сапон». Зато второй, осуществлявший персональный досмотр, чуть ли не в зад заглянуть норовит: пальпирует всюду, начиная свисающими на «казаки» штанинами и заканчивая подмышками. Пальцы не находят ничего подозрительного, и проводивший досмотр спокойно кивает визитеру в направлении лестницы. Полуночный гость ничего и не прятал, так как был уверен, что наркотики – более верная смерть, нежели нож; при этом он не взял с собой и последнего, справедливо доверяя в случае возможных конфликтов своему немалому опыту безоружной самообороны. Он в целом полагал, что после «Эдички» нельзя ходить без ножа в кармане, но нарушал самозапрет, если требовала ситуация.

Продефилировав до туалета и справив малую нужду, гость вымыл руки и направился в зал. Там он стал ждать свою опаздывавшую подругу, с которой познакомился утром той же субботы благодаря общим друзьям. Пока ждал, поглядывал краем глаза на танцевавших и вспоминал разговор с девушкой в ярких контактных линзах и с выкрашенными в зеленый волосами, имевший место вчера. К тому времени их уже представили друг другу, и парень знал, что перед ним – Валерия Посторонова, в то время как девушка была поставлена в известность, что ее новый товарищ – Семен Хромов. Общение проходило на металлической сходке «Thrash motherf*cker» в Филевском парке. Лера и Сеня по-

кинули на время основную компанию, чтобы сходить в магазин. В пути Лера спросила Семена, чем он занимается.

– Работаю и зарабатываю. Зарабатываю, когда совершаю требуемый для выживания минимум действий. Отдаю время и силы. В остальное время – работаю, то есть пишу литературу. За это не имею ничего, кроме удовлетворения и смысла, однако не сильно переживаю. Пока под моим стилусом не перестанут рождаться миры, я всегда буду знать, что живу не зря.

– Пишешь? И я пишу. Поэтесса. А ты считаешь себя писателем?

– Безусловно.

– Чем писатель отличается от графомана, знаешь?

– Гм... чем же?

– Когда я читаю писателей, то плачу от счастья. Когда графоманов, то наоборот – плачу от горя.

– Интересный подход.

– Merсі. В каком жанре работаете?

– М-м... Я не думаю о жанрах, мне плевать на границы и стили. Всё это дело критиков и книгопродавцев: для первых это прямой хлеб, а вторым иначе было бы трудно продавать свой товар.

– Публикации есть?

– В основном – Сеть.

– А кроме Сети, где-нибудь показываешь себя, как-нибудь продвигаешь?

– Мало где. Да, признаться, не особенно-то и стремлюсь. Деньги творчеством небольшие сейчас в самом и-нете можно поднять...

– И как, конечный результат стоит усилий?

– Безусловно, стоит усилий, хотя денег почти нет. Как можно не писать, когда русского человека надо спасти? Спасти как от завезенного зла, так и от собственной его тупости. Он слепо блуждает в искусственно созданном лабиринте минотавра-гидры о трех головах, из которого нет выхода, откуда со всех стен взирают предвыборные рекламные плакаты голов минотавра: алкоголя, табака и голых задниц. Такой образ символически отображался русскими сказками, в которых богатырь одерживал верх над Змеем Горынычем, но, похоже, это было лжепророческой идиллией. Прибавь к ситуации золочёные загоны куполов РПЦ, и дураку станет ясно, что некуда деться ни телу, ни духу. И хотя нам не дано победить новорусского Змея Горыныча, можно всё же попытаться протянуть нить Ариадны и вывести лучших – продолжить путь Пелевина.

Потом они помолчали, погрузившись каждый в свои размышления. Семен нарушил тишину:

– Можешь мне какой-нибудь свой стих прочесть?

Лера секунду подумала, после чего с серьезным лицом продекламировала, попадая в такт их шагам по палой желтой листве:

– *Кислотно-зеленая, зелено-кислая
Ядерная, ядерная танцпольная фурия!
В твоем появлении не вижу смысла я:
Мне и так хорошо от вина и курева.*

*Индастриал рубит, ломая изгородь
Неужных понятий, слонявых песенок.
Ты смотришь в глаза. Зачем игнорировать?
Зачем? Потому что и так мне весело.*

*Ты ходишь вокруг, словно пес обиженный:
С поджатым хвостом, с затаенной похотью,
Но мне наплевать: здесь того не вижу я,
Кто мог бы, как я, танцевать над пропастью.*

Кто мог бы, как я, упиваться ядами,
И произвольно мои движения
Копировать. Только того и надо мне,
Влюбленной в стеклянное отражение.

Кончив чтение, она влажно зевнула.

– Да уж. Тема не моя, но талантливо! – вынужден был признать Хромов.

Лера попросила:

– Опиши мне, как ты работаешь.

Семен с готовностью согласился:

– Охотно. Вот, например, на той неделе стою я у палатки в переходе возле входа в метро «Октябрьское поле», ем. Ви-

жу – за стеклом палатки торчит устаревшая газета. Случайно читаю заголовок «Спешите приобрести до конца сентября!» (был май) как «Спешите приобрести до Конца Света!». Тут же и родился замысел нового произведения.

Он помолчал и продолжил:

– Потом еще пара случаев, и первичный материал почти весь собран. На «нулевом километре», ожидая знакомую, чтобы сводить в мавзолей Ленина, увидел обманщицу с биркой аккредитации на шее, которая пугала, что, мол, уже поздно, и в мавзолей можно только за деньги попасть в этот час. Там же вспомнился анекдот: «В мавзолее стоят два охранника. Первый:

– Ленин плохо пахнет.

Второй:

– Ленина надо охранять. Ленина не надо нюхать». Вот так и дан был толчок собственному творчеству... Возьми, я специально, чтоб кому-нибудь дать, захватил флешку на гигабайт с вещью, историю создания которой рассказал.

– Почитаем, спасибо!..

Воспоминания Семена прервала подошедшая наконец Валерия и отвлекла от приятных воспоминаний в пользу не менее приятной действительности. Сеня взял безалкогольный мохито, Лера выбрала себе коктейль, и молодые люди мило беседовали, пока не начался диджейский сет. Валерия ушла плясать. Предстояло продержаться целую ночь индустриальной артподготовки.

Впрочем, мрачный сценарий переменялся самым неожиданным образом.

Свет погас, и сквозь тьму пробилась лучи фонарей. Сперва людей в масках, вооруженных резиновыми дубинками и бейсбольными битами, вломившихся в клуб в сопровождении собаки на поводке, Семен принял за опергруппу – из тех, что появляются в возможных местах заложения взрывных устройств. Потом посчитал их участниками шоу – ровно до того времени, пока они не приказали диджею выключить звук. И лишь тогда он начал догадываться, что всё гораздо хуже.

Человек в бейсболке с надписью «ФСКН» осветил фонариком в глаза Семену, чтобы посмотреть на зрачки, но ничего крамольного там не узрел, и потому среди тех, кого заставили подняться на сцену для дальнейшего осмотра, его не было. Эта участь минула сначала и Валерию, бывшую в синих линзах с оформленными в виде звездочек зрачками, которой поверили без осмотра – сама Валерия лишь выпила вина с коктейлем накануне.

К сожалению, вскоре особо ретивый сотрудник стал требовать более тщательного осмотра. Сеня предложил подруге просто снять линзы, но та рассудила, что это было бы опасно, и она проследовала на сцену, где просидела с другими киберготами и индастриальщиками еще минимум час. Сеня слушал плеер.

Отсеяв сомнительных, наркоборцы вынудили их сходить

в сортир по одному и помочиться там в баночки, затем их оформили и перенаправили в «пентобус».

С легкой руки пентовского врача всем, кого по очереди выводили со сцены в гримерку, проставили диагноз «наркотическое опьянение». ФСКН-овцы заставили помочиться и Леру, после чего стали требовать, чтобы она шла в автозак. Лера принялась громко возмущаться и чуть ли не плакать, ведь ее, ничего такого не употреблявшую, хотели куда-то везти. Впрочем, когда Сеня выразил добровольную готовность проследовать с ней, даже если придется пройти обследование, она успокоилась и согласилась подождать его в нарковозе.

Произошедшая за кулисами сцена навсегда изменила наивные, как выяснилось, взгляды Семена на жизнь в стране. По указу пусора врач написал «наркотическое опьянение» непьющему и некурящему, любящему спорт и не признающему наркотики Семену. О проставленном диагнозе Сеня узнал уже в отделении. Там же в отделении открылось, что стоящим на страже здоровья нации не то чтобы совсем плевать, принимает ли наркотики необычно одетый человек, но это, так сказать, дело десятого порядка. Главное для них было – вдоволь поглумиться над, по возможности, наиболее беззащитным неформалом.

Впрочем, ситуация имела и положительную сторону: менты сцементировали лишь зарождавшиеся отношения. Да и вся история – в этом ее участники почти не сомневались –

должна была закончиться хорошо.

Действительно, в конце концов задержанные людьми из ФСКН начинали направляться к выходу и покидать отделение: кто в одиночестве, кто в компании; кто в Бутаково, кто в Бутово. Лера и Семен расстались на одной из станций. Весь путь по своей ветке Валерия проспала, просыпаясь на каждой остановке, чтобы снова уснуть через секунду.

Дом приветствовал ее привычным циклом картин художника Илада на стенах. На каждой была изображена оконченная партия игры в «крестики-нолики», при этом «крестики» были изображены в виде мальтийского, «красного», христианского и перевернутого крестов; египетского анха и повернутых как посолонь так и противосолонь свастик, а роли «ноликов» играли инь-ян, кельтский крест, «Пилот», «Нирвана» и «пентуха»; значки анархии, радиации, «биохазарда» и «пацифика»; дорожный «кирпич». Поев, девушка решила немного поспать. В четыре часа пополудни встала и включила комп. Проверив «мыло» и обновления «ВКонтакте» и на «Одноклассниках», вспомнила про подаренную недавно Хромовым флешку. Надо же! Засовывая накопитель в попыхах в сумку, она не обратила внимания на его оригинальный дизайн – «под мавзолей».

Валерия аккуратно сняла крышку (неизвестный дизайнер написал «Осирис» вместо «Ленин»), затем аккуратно вставила устройство в USB-порт. Сработал авторан, и оказалось, что на флеху записан только один текстовый файл, и всё.

Предыдущий владелец флешки назвал его «Уаджет_Ильич.DOC». Открыв файл кнопкой двойного клика, Лера прочла заглавие:

«Особенности национального Конца Света, или Альтернативные истории».

«Кликнув» предварительный просмотр, Посторонова углубилась в изучение документа.

***

Последняя декада девятнадцатого столетия. Самарканд. Гробница Тамерлана.

– Леша! Леша! – кричал, подбегая, Василий Загробин своему товарищу по экспедиции – молодому архитектору Щусеву. Протопов еще не подошел, и Щусев стоял на условленной точке в одиночестве.

– Ну? – повернулся Алексей.

– Там опять светится!

– Не ори! Снимай процесс и тщательно записывай в дневник всё, что увидишь. Потом и доложишь мне. Радиация, что ли...

Щусев так зарекомендовал себя в экспедиции, что стал негласным лидером для большого числа ее участников. Благодаря никому не понятным связям – как полагали, с самим чертом – Щусев наладил общение с эзотерическим кланом «дети Тамерлана». Более того, он добился для себя и еще

двух участников экспедиции аудиенции у самой Тройки – руководящей инстанции культа хромого бога. Никто не знал о корнях силы Щусева, кроме него самого, хотя он старался о них не думать, предпочитая просто оставаться цепным псом на службе приснившейся ему тени – тени грядущего или прошлого. Приснившееся гортанно говорившее существо представилось Вилом и пообещало архитектору, что очень скоро по меркам Вечности, хотя и не так скоро – по людским, человечество наяву столкнется с земным аватаром Вила, который будет править на планете. Вил посулил также Щусеву, после окончания Академии, громадные силы, пророческий дар и одаренность Имхотепа. Обещанное по поводу личных качеств исполнилось, и Алексей, в полном соответствии с волей нового повелителя и благодетеля, отправился в Среднюю Азию в качестве участника археологической экспедиции...

Столь же внезапно, как началось, свечение прекратилось. Убедительно звучащих объяснений его природы не оказалось ни у кого. Подошел Протопов. Вместе они уже хотели было, пока еще оставалось некоторое время до встречи, приглядеться, как лучше вскрыть могилу – но тут как раз нарисовались три старца разного роста и возраста в традиционных одеяниях, и помешали приготовлениям:

– Остановитесь, безумцы! – вскричал дряхлый старец с волевым лицом, казавшийся главным. – Глупцы! Сами не знаете, что вы хотите сотворить с нами всеми!!

Археологи и архитектор узнали во вновь прибывших Тройку Тамерлана.

– Вы для того нас позвали, чтобы снова то же самое бубнить? Про войну, которая начнется, да? – самый молодой из троих представителей экспедиции, Артурчик Протопов, походил из-за своего небольшого роста и хилого телосложения на нахохлившегося воинственно настроенного воробья. Однако такого воробья, которого стоило бы поостеречься иному петуху или голубю. Воробья из Припяти после аварии на ЧАЭС, короче говоря, откуда он мог бы быть родом, если бы родился не в середине семидесятых годов девятнадцатого века.

– Помолчи, Протоп. Сейчас всё решим! – осадил коллегу неформальный лидер, то есть Щусев. – Здравствуйте, уважаемые старцы! Вы, надеюсь, как и обещали, пришли с предложением, от которого мы не сможем отказаться, и, оставив в покое гробницу, отправимся обратно в свое царство.

Старцы молча поклонились, уважая авторитет Щусева – на тот момент уже бесспорный. Самый длинный и степенный старец взял слово:

– Вам известно, что мы, хранители тайных знаний культа Тамерлана, узнали из сакральной книги о существующем запрете вскрытия могилы и неминуемых последствиях в случае его нарушения. Главу о запрете мы демонстрировали всем желающим.

– Ага. Всем, кто умеет читать по-вашему и понимать хоть

бельмес... Ближе к делу! – прикрикнула было белокурая голубоокая бестия Василий Загробин, но он на удивление быстро замолчал и потупился под пристальным прищуром Щусева. Старец невозмутимо договорил:

– Мы предлагаем вполне реальное взаимовыгодное соглашение. От вас требуется не нарушать досрочно священный покой нашего бога, пока он не готов проснуться, и не начинать раньше времени Большую Войну.

Продолжил самый молодой старец:

– Война начнется, но позже. Она выметет сор. А через сто лет культ приготовит нашего бога...

– Впрочем, детали знать вам и не надо. Для вас важно, что в случае выполнения наших условий вы получите один древний рецепт. Это рецепт бальзамирования, дарующий заблудившейся на том свете душе возможность выстроить астральный коридор и вернуться по истечении определенного срока, который всегда строго индивидуален, в то же тело, которое оно когда-то покинуло – вернуться уже навсегда. Разумеется, бальзам сохранит в целости и архитектуру тела. Вы сами решите, кто, на ваш взгляд, достоин вечного существования, – подвел черту самый главный старец. – Теперь мне бы хотелось поговорить с господином Щусевым наедине.

Алексей не стал возражать, и вдвоем со старцем они отошли к дальнему темному углу.

– В могиле Тимура – мумия? – благодаря гиперусиленной

своим приснопамятным сном интуиции Щусев тут же уловил самую суть дела.

– Да.

– Вы хотите воскресить Тамерлана?

– Да. Я не скрываю от вас этого факта, ибо... знаю, кто вы и сколь могущественные вам благоволят силы. Наш бог брат вашему богу... твоему богу, – многозначительно закончил член Тройки.

– Вы сами намекнули, что могилу рано или поздно вскроют... Разве не боитесь потерять кумира досрочно? Ведь мы не последние безбашенные парни на этой планете...

– К тому времени мы используем другую древнюю технологию для создания копии, которая будет обладать полным сходством с трупом Тимура, каким он был бы, не будь забальзамирован. Дух повелителя надоумил нас на эту хитрость. Он же проследит, чтобы будущие осквернители могил остались с носом. Мы еще и посмеемся над ними: мол, не вскрывайте, пожалуйста!

Алексей вежливо усмехнулся, затем положил конец хождению вокруг да около:

– Грубо говоря, вы предлагаете секрет оживления трупов в обмен на то, что мы оставим в покое хромого черта?

– Не совсем так... Ты скрываешь, почему вдруг архитектор – не археолог! – оказался в наших краях. Причина во все не в банальной оговорке. Тебя ведет по жизни зов бога, который, я чувствую, является не менее древним, чем наш.

И не менее могущественным. И уж совершенно точно, что он желает вернуться в мир смертных для вечного воплощения не меньше Тимура. И он заслужил право на это. На арене битвы богов, которая произойдет на закате жизни Земли, пройдет передел собственности. Тогда и будет ясно, кто главнее... Но сначала в мир придет Вил.

Когда старец упомянул тщательнейшим образом скрываемое от чужого любопытства, как казалось архитектору, имя кумира Щусева своим бесцветно-равнодушным голосом, жрец вавилонского божества непроизвольно вздрогнул. Его собеседник, не без удовлетворения отметив про себя данную спонтанную реакцию, добавил:

– Вижу, дух Тимура не ошибся, когда во сне открыл нам имя твоего астрального владыки, – старец наклонился и зашептал Щусеву прямо в ухо. – Проследи, чтобы никто не понял сейчас, что воскрешать планируется не только не царя, но и вообще никого из смертных...

Едва различимые отсюда товарищи Щусева по экспедиции проявляли нетерпеливое волнение. Алексей вернулся к ним, поднял успокоительно ладонь в ответ на устремленные на него вопросительно взоры и проговорил:

– Вы мне полностью доверяете?

– Да.

– М-м... Да, без сомнений.

– Вот и доверяйте! А перед царем нашим я вас обелю.

Грядут крутые перемены!

Часть I. И V.I.L. – lives!

Глава 1

Алексей Викторович, разумеется, не пошел к царю с докладом. До самой своей смерти от пули в Екатеринбурге царь так и не узнал всей правды. Щусев знал куда больше царя, поскольку всем членам экспедиции, кроме него, маги культуры Тимура постирали память, так что они перестали что-либо помнить о посещении Самарканда. До сталинских времен никто больше не собирался беспокоить прах Тамерлана.

Щусев тщательно спрятал до поры до времени тайный рецепт состава для бальзамирования, а также заодно и чертежи проекта будущей усыпальницы, составленные самим Вилом во сне Алексея на базе переданных под гипнозом последнему петербургскими учеными планов вавилонского зиккурата, пирамиды Джосера и гробницы Кира Великого. Сам Алексей Викторович занялся вопросами карьеры. С поддержкой и связями, какие давал «Анкл Вилли», любые препятствия на пути к цели казались смехотворными. Вставший на пути служителя Вила показался бы жалким муравьем под стопой Ивана Поддубного.

Как Вил и обещал Алексею еще в ходе первого визита во сне, вскоре Щусев познакомился с земным аватаром сво-

его владыки. Сперва тот не произвел особого впечатления: лысоват, мал ростом, картавит... Но глаза! Глаза не оставляли сомнений: это были глаза Вила из сна. Гипнотическая их сила была давно знакома Щусеву. Впрочем, убогость временной оболочки не могла обмануть архитектора. Он уже знал: Вавилон не сразу строится.

Во время одного из ночных спиритических сеансов, уже в начале нового века, Вил заложил в мозг спящего Алексея Викторовича некую схему, которая должна была служить ориентиром в грядущие нелегкие времена. Наутро архитектор нарисовал по памяти пентаграмму, вписав слова в каждый из пяти треугольных выступов перевернутой вверх «рогами» вписанной в круг звезды: «ЛЕНИН», «СТАЛИН», «КОММУНИЗМ», «ЦАРЕУБИЙСТВО» и «РЕВОЛЮЦИЯ». На центральном пятиугольнике Щусев менструальной кровью убитой загипнотизированным им дворником старшеклассницы-девственницы написал слово «АРХИТЕКТУРА». Держа курс на жизненные ориентиры, заключенные в пентаграмму, являющуюся символическим изображением внутренней Вселенной архитектора, флагман Щусева уверенно вплыл в воды новой эпохи.

Алексей Викторович стал едва ли не главным «придворным» коммунистическим архитектором в рекордно короткие сроки – и это при том, что он занимал далеко не самое последнее место в царской России. Враги могли лишь пожимать плечами и бессильно скрежетать зубами. Те, ко-

го это не удовлетворяло, оставались без головы на плечах или просто без зубов. Щусев никому зла просто так не делал, но и другим не прощал. В последнем случае ему оставалось лишь пожать плечами, приведя в движение три заветные синие литеры на правой: «В.И.Л.» Для симметрии и чтобы отвести от себя любые возможные подозрения он также заимел тату на другом плече: «И.В.С.» (он предвидел роль усатого трупочиста в истории страны). На спине же мастер наколот готическим шрифтом «Коммунизм». Внешний облик Алексея Викторовича – прежде всего, его лицо – со временем приобрел даже демонические черты. В нем уже находили сходство с Алистером Кроули. С вождями-ангелами за плечами и партией за спиной, с Вилом в душе Щусев благополучно дожил до самого 21 января 1924 года – дня, когда носителя Вила не стало. Дураку ясно, что мертвое тело вождя планировали забальзамировать только для того, чтобы позже оживить его. Всё-таки двадцатый век... Щусев скрыл от общественности истинные источники волшебного бальзама.

Деревянный зиккурат по проекту Алексея Викторовича под его руководством был возведен в считанные часы к двадцать седьмому – дню похорон земной оболочки бога архитектора. Это не было еще окончательным вариантом лаборатории для вечного воплощения древнего бога, однако в форме уже можно было видеть детали таких усыпальниц, как изученные по чертежам Щусевым ступенчатая пирами-

да Джосера и гробница Кира Великого. Выбор именно этих гробниц вовсе не был случайным. Вечное воплощение требовало аккумуляции бесконечной энергии в ограниченном пространстве, что противоречило науке и казалось бы несведущим людишкам таким же чудом, каким был когда-то ряд «чудес света» – от большого надгробного мемориального сооружения в Галикарнасе, построенного для Мавсола, от имени которого и было образовано слово «мавзолей», до пирамид Египта. А несведущим Шусев не был уже много лет. Пирамида Джосера строилась по тому же образцу, что и пирамиды Майя и атлантов. Архитектором пирамиды был высший сановник (чати) Джосера Имхотеп. Смысл ступеней – символический: по ним покойный фараон должен был подняться на небо. Вил сам запланировал для себя большое путешествие, о чем и уведомил своих слуг (Шусев был не единственным служителем Вила на Земле) по астральной связи. По методике Древнего Египта, Вил в астральном теле со скоростью, в пять раз превосходящей световую, планировал совершить полет к Полярной звезде, откуда он родом, и где сможет обрести бессмертие. Позже он вновь отправится на Землю. Около 2100-го года, когда Полярная звезда подойдет ближе всего к Северному полюсу, он приземлится в снегах. Что касается гробницы Кира II Великого, то сей выбор связан с необходимостью жертвоприношения. Невинно пролитая кровь должна была стать стартовой ступенью ракеты Вила.

Колдуны, осуществлявшие астральное общение с Вилом по тому же самому каналу, что и Щусев, вселили в Кострикова Сергея Мироновича душу покорителя Месопотамии и Вавилона при его рождении – Щусев тогда еще даже не окончил академии. Повзрослев, Сергей переименовался в «Кирова», причем история выбора псевдонима, само собой, скрывалась самым тщательным образом. Убийство Кирова в декабре 1934 года молодым партийцем Леонидом Николаевым, подосланным лично жрецом культа Сталиным, явилось предлогом для развязки кровавых «чисток» партии. На самом деле, это были никакие не «чистки», а очевидные жертвоприношения грязному Ваалу а.к.а. Вилу. Людская боль позволяла лететь астральному телу к себе домой без задержек и даже быстрее запланированного. Похоже было, что Вилу можно будет вернуться на Землю лет на восемьдесят раньше и дожить до триумфа оставшиеся десятилетия в зените славы и в ореоле заботы преданных ему слуг.

Шли годы. Служители культа, даже Щусев, умирали. Их сменяли новые. Вскрывались какие угодно тайны, кроме самой важной. Документы Волкогонова приподняли завесу лишь над первым уровнем секретности, но у него были последователи. Между тем приходила пора воскрешения.

Глава 2

Настало время познакомить благосклонного читателя с деятельностью террористической организации ЭНО («экспериментаторы над обществом»). Образовавшись в середине 20**-го года, эта структура, благодаря прежде всего грамотной интернет-раскрутке, за пару лет от банды хулиганов доросла до уровня довольно-таки влиятельной группировки. Первые их акции, исключительно маргинальные, были направлены против рекламы и обывательского непротивления насилию над внутренним миром общества. Они, например, отлавливали ночью случайных прохожих и красили им волосы в желтый цвет в знак протеста против того, что люди без бунта позволяют рекламе мочиться на их сознание. Со временем акции усложнялись, становясь всё более изобретательными, однако львиную долю их тем не менее составляли случаи применения грубой силы. Во главе ЭНО стоял бессменный лидер и основатель группы – Григорий Георгиевич Руглов, доктор филологических наук, профессор. Пожилой (родился еще в далеком 1944-ом) филолог, историк русской литературы; автор множества публикаций в печати, бесчисленное количество раз выступавший перед публикой; бывший ректор института ГОПУ имени Варлама Тихоновича Шаламова. Таков вкратце послужной список его деяний на ниве науки.

Целью создания ЭНО, в отличие от партий, подобных «НБП» Эдуарда Вениаминовича Лимонова-Савенко, не были ни политический капитал, ни финансовые накопления, ни банальный пиар. Цель была единой и казавшейся эновцам священной: противопоставление внутреннего и внешнего развития свободно мыслящей личности загниванию обывательского болота. И «святая вода развития», и «загнивающее болото разложения» давали почву для самых широких трактовок и спекуляций, в то же время предоставляя организации подобие некоего четкого стержня-ориентира, служившего маяком в их нелегкой, но веселой деятельности.

Само собой разумеется, что настоящие имя и фамилия основателя ЭНО как можно более тщательно скрывались. В 20**-ом в Интернете под ником «Bloody Philologist» («Чертов Филолог») под общим паролем, который регулярно менялся, и с сотни-другой IP-invisible addresses творила целая плеяда единомышленников. Появлявшиеся каждый божий день «тезки» создавали неразбериху, мешая соратникам движения оперативно получать самую свежую информацию, но зато и вносили путаницу в ряды тех, для кого ЭНО были таким же геморроем, какой являлись НЛО с захватчиками в романах фантастов XX века для спецслужб всех стран.

Хотя деятельность ЭНО распространялась на российские регионы, где организация обладала весьма разветвленной сетью филиалов, за ней пока что закрепилась репутация «сто-

личной», прежде всего, силы, которой до поистине общероссийского размаха оставались еще годы и годы тяжелого загородного труда.

***

Арбатская квартира Григория Георгиевича Руглова. Высокие потолки. Коридор. На полу – множество пар обуви, но вся она аккуратно расставлена. Гостиная. Плакаты старого хард-рока семидесятых на стенах чередуются с прибитыми гвоздями переполненными книжными полками. В комнате почти нет мебели: стол, диван, кресло, стул. Компьютер подключен к колонкам. Сейчас здесь много народа – идет очередное собрание московских лидеров ЭНО.

– ...Староанглийское «yfel» в современном английском имеет вид «evil» – то есть, тут прослеживается прямая связь с «Вилом», при этом и русское «зло» – это тоже всего лишь аббревиативная форма «мавзолея»... – Григорий Георгиевич, крупный подтянутый жилистый пожилой мужчина с чрезвычайно аристократическими правильными чертами лица, замолчал, взял в руки книгу со столика и откинулся в кресле, закинув ногу за ногу. Вася подумал, что до полноты картины «Барин на кейфе» Руглову не хватает только дымящейся трубки во рту, но тут же понял: «Bloody Philologist» с трубкой во рту, а не под давящей сверху ногой – это bloody bullshit. Поняв это, он подпихнул свою «sXe» -бейсболку

чуть на затылок и с кривоватой по причине шрама на правой щеке улыбочкой произнес:

– Шутку оценил.

В гостиной Руглова собрались лидеры ЭНО Северо-Запада (Вася brahma_stoker), Юго-Запада (Стас byu_s_golovy), Юга (Алиса bloody_chertanovskaya), Юго-Востока (Витек my_ne_kurim), Востока (Митька tornado_of_jokes), Севера (Света 7_palok). Все – ребята бывалые, верные... За Центр, несмотря на возраст, отвечал Руглов лично. Впрочем, и акции тут были редки... Товарищи с Запада (Мила beu_gorov) и Северо-Востока (Саня bez_bashni) не смогли приехать, так как были заняты на боевом дежурстве.

Слово взяла Светочка, короткостриженная широкоплечая блондинка с челкой на лице, прозванная «семь палок» за страсть к экзекуции табакопродавцев. Однажды ее боевой отряд заловил у метро «Алтуфьево» топ-менеджера крупного табачного синдиката. Вот это был улов! Светлана лично загнала связку из семи зажженных сигарет, которые были произведены его синдикатом, огоньками прямо в зад жертвы. Раньше она и не знала об этом, но, как оказалось, топ-менеджеры тоже плачут... Сейчас Света сидела на диване между Василием и Стасом.

– Григорий Георгиевич, всё же вы предлагаете нам такое дело, которое, при всём уровне нашей подготовки, может смутить, по крайней мере поначалу, любого ветерана.

– Что, Светик, это тебе не топ-менеджеров дефлориро-

вать?.. – ослабил белейшие зубки Стас, самый здоровый парень в коллективе. Он весил сто двадцать килограммов при почти двухметровом росте. Несмотря на маску, которую все эновцы надевали на дело, его фигура служила лучшей визиткой бухарям и курящикам, которые издали узнавали его по ней и бежали со всех ног куда глаза глядят. Убежать, однако, удавалось далеко не всегда. Стас догонял, отнимал бутылки и выливал бухло, выкидывал в ближайшую урну сигареты, а потом, хватая за ворот и поднимая над землей, вырубал врага народа ударом головы. Вражеская загаженная кровь, которую каждый день проливала эта стенобитная машина, сказывалась и на некоторых чертах характера. Зная это, Светлана не обиделась и промолчала, примирительно положив крепкую ладонь на могучее колено товарища, казалось, приспособленное самой природой, чтобы давать убийственного пинка.

Григорий Георгиевич открыл книгу и зачитал оттуда с хорошей актерской интонацией следующий пассаж:

– «... Журналистам геббельсовского толка, начавшим, как воронье, кружить вокруг поста №1 в ожидании грязных сенсаций, молодые часовые отвечали:

– Ленин – это наша история, а ее надо беречь.

– Ленин – это самое святое, что у нас есть.

– Я выполняю воинский долг, и мне все равно, кем был этот человек».

Руглов шумно захлопнул фолиант и шумно выдохнул.

Бросил беглый взгляд на собравшихся и, презрительно отбросив труд инквизиторски настроенного Абрамова обратно на столик, воскликнул:

– Отлично! Хочется сразу задать вопрос: а если «этот человек» изнасиловал в анус твою маму, а потом отрезал ей голову? Actually, он именно это и сделал с нашей общей матерью – Родиной.

– Рабы Вила: он берет энергию и зомбирует, так что они не хотят убирать мавзолей, – миниатюрная жгучая брюнетка Алиса, девушка с шикарным бюстом, по памяти процитировала вчерашний интернетовский пост «Bloody Philologist», вызвав благодарную улыбку Руглова. Алиса сидела на коленях Дмитрия.

– Конечно, Ильич нам порядком подкузьмил еще при жизни, и дела его продолжают смердеть, не тлея, как и его тело... – влез в обсуждение Витек, высокий вороноусый неформал с абсолютно пустыми черными глазами, затянутый в искусственную кожу (черные сапоги и шляпу он оставил у входа). Вчера у него был трудный день: он лишь слегка попугал кавказца ножом, у него же и отобранным, за то, что тот курил на остановке, а пенты теперь пришьют ему разжигание межнациональной розни. Витя стоял напротив кресла Руглова.

– В мавзолее спит охранник – настезь дверь открытая, А девчонка любит Вову, ватую набитого. Поутру идет она странную походкою —

Хорошо было сидеть на лице с бородакою, – прервал его Дмитрий «Торнадо шуток», рыжий-конопатый молодой человек, который сидел на стуле возле дивана.

– Жжешь! – воздал должное Витя.

– Это не я. Это Алик, пассивный некрофил.

– Пофигу! Алик, значит, жжет... – прервала нетерпеливая Алиса. – По какой всё же причине нам необходимо выкрасть главу сифилитика именно сейчас?!

Все молча уставились на Руглова. Григорий Георгиевич выдержал полуминутную паузу, потом не торопясь заговорил:

– Оракул. Тайная Власть готовится к проекту «Imagestar». Ленина-Ви́ла оживят, что автоматически сделает его оракулом, а в перспективе – победителем свободных выборов. По первоначальному плану Тайной Власти, еще в СССР, Ильича планировалось разнести на сувениры, как Сет Осириса, по филиалам мавзолея. К голове ходили бы за мудростью. Методика древняя, еще из Атлантиды идет. Сейчас они так у головы Сталина советуются. Она изнутри кремлевской стены в выемке торчит, с Троцким к единым биобатарейкам с символикой атлантов подсоединены через провода-волосы. Но решили большинством, что Ви́ла надо прямиком венчать на президентство. Это произошло, когда служители Ви́ла дорвались до Тайной Власти. Сами они иного и до революции не мыслили. А теперь их пиар-менеджеры ночами не спят – пишут проекты предвыборных мероприятий для Ленина.

– Я б им предложил альтернативный проект продвижения в президенты Вила! – не удержался Дима. – В музее «Мосфильма» есть один экспонат – реальный велосипед Ленина домавзолейного периода. Для усовершенствования данного экспоната предлагается вживить в аутентичного Ленина механическую конструкцию наподобие терминатора, и пусть он по мавзолею разъезжает на своем байке и картавит! Будут «Байки из склепа-20**».

– Имидж ему и без наших наработок создадут – лысину оближешь! Если принять во внимание всех идиотов и людей с короткой памятью по стране, то этот проект кажется вполне осуществимым, – высказался Вася.

– Править государством будет либо сам оживший, либо одна его голова, которой подберут новое тело. У нас нет детальной информации о планах Тайной Власти, и все же голову Вила мы должны выкрасть этой ночью! – подвел итог Руглов.

– Ах! – вскрикнула, не удержавшись, Светлана.

– Но ведь мавзолей относится территориально к центру – это ваш район... – наивно и несколько робко заметила Алиса, поправляя ремень-«патронташ», съехавший вниз.

– Шутку оценил, – в интонации Руглова послышалась сталь. – А если серьезно, то нужны будут лучшие бойцы сегодня. Пусть даже некоторые из них не вернутся назад. Игра стоит свеч. Мы не должны стать рабами!

– Это будет самая наша масштабная акция... – мечтатель-

но прошептал Стас.

– Сто бойцов ради какого-то лысого педика! – угрюмо заметил Митя.

– Во-первых, он не педик, – поправил Василий. – Во-вторых, ты только что – ненамеренно, разумеется – оскорбил секс-меньшинства.

– А вот и нет! Ведь чем гомосеки отличаются от педрил? Гомосексуалисты – те, кто тычат члены друг другу в задние проходы и ротовые полости. А пидорасы – это те, кто смотрят со стороны и излишне драматизируют происходящее.

– Вину осознал, исправлюсь. Буду верно денно и нощно бить гомофобов и расистов, – покорно склонил голову Вася.

– Хорош трепаться! Нас такие дела ждут, а вы языками мелете... Надо бойцов распределить, – вмешалась в полемику Света.

– Дело говорит девка! – согласился и Стас. – Расскажите подробнее о сути операции, Григорий Георгиевич.

– Операция наша называется «Булгаков».

– Чтоб никто не догадался, – понял Вася.

– Да. Современная Москва не читает даже Мастера, и о судьбе головы Берлиоза после усекновения не имеет обычно ни малейшего понятия. А голову эту таки выкрали соратники Воланда... В нашем случае в их роли выступят лучшие эновцы. Расположение сил остается на ваше усмотрение. Оружие не палить до последнего момента. Никакого метро. Автомобили ставить в переулках у Тверской. Голову

отрубит Вася. Меч недавно выковали как раз.

– Думаю, миссия понятна. Будет вам, Григорий Георгиевич, к пяти утра голова Ильича на блюде, – вставил Стас свое весомое слово.

До метро шли тремя группами. Василий оказался в обществе дам. Возле стены Виктора Робертовича Цоя несколько неформалов стояли и слушали, как некий пацан фальшиво орал под расстроенную шестиструнку песни Юрия Шевчука. Подошедший паренек протянул бейсболку и попросил у них денег. Алиса сунула в головной убор десятку. Вася поморщился:

– Современный Юра Шевчук, борец с виртуальными ветряными мельницами, мне представляется некой Пугачевой от рок-н-ролла: так же, как и она, он был когда-то актуален, и точно так же, как и она, стал почти что клоуном. Его наезды по поводу отсутствия свободы возможны только благодаря свободе.

Алиса независимо хмыкнула. Неформалы пили и курили. К сожалению, было слишкомлюдно. В разговор вступила Света. Она обратилась к Васе:

– Знаешь, каких бухарей и курящиков я больше всего ненавижу?

– Запойных?

– Нет.

– Безмозглых?

– Нет.

– Идейных?

– Снова мимо. Больше всего ненавижу тех, которые внед-
ряют в сознание «миф о жвачке и экологической ситуации».

– Что еще за «миф о жвачке»?

– Они придумали, что жвачка вреднее алкоголя и никоти-
на. К тому же в современных экологических условиях, по их
мнению, нельзя сохранить здоровье. А раз так, то некуря-
щим трезвенникам, жующим жвачку, нечего хвалиться. При
этом сами такие философы продолжают и пить, и курить,
и жевать жвачку.

Василию нечего было возразить наблюдательной подруге.
Он поехал на метро один. Нужно было зайти домой, взять
меч, потом лично собрать «основу».

Поезд прибыл на его станцию. Дочитав «Месяц в Дахау»
до свадьбы героев, он закрыл приложение и, помогая рукой
вяло открывавшимся створкам, выскользнул из вагона. Вый-
дя из метро, под февральской каплей направился к оста-
новке наземного транспорта.

В больших круглых новообразованиях на ушах зазвучала
«Like It Like That» от «Girlschool». Эта вещь всегда настраи-
вала его на дружелюбный лад.

Впереди – девушка, на вид двадцать с небольшим, смот-
рит прямо на него – видно, что собирается обратиться.
Приподнимая правое полушарие наушников, brahma_stoker
с любопытством оглядел ее. Удивительно красивое лицо
и грязь под ногтями. Легкий запах давно не мытого тела.

Возможно и надуманный, диссонанс формы и содержания приковал внимание не столько завуалированным выражением презрения к общепринятым регламентациям и условностям, сколько рифмовкой возникшего из ниоткуда образа с текстами только что прочитанного Сорокина.

– Дашь телефон? маме нужно позвонить! – в просьбе – чувство собственного достоинства, во взгляде – уверенность и легкая «сумасшедшинка». Ну да, он уже понял, что к нему подошла представительница той породы людей, что всегда интересовала Даниила Хармса. Времени до вечера было полно. Он стал набирать под диктовку цифры номера, всё же остерегаясь отдавать мобильник в руки незнакомого человека. В обычной ситуации он, возможно, вообще бы прошел мимо, но тут и предчувствие, и желание расслабиться перед серьезнейшим делом, и литература, и музыка, и настроение так удачно наложились друг на друга, что получившийся в результате узор казался слишком благоприятным знаком метафизической мозаики, чтобы просто быть проигнорированным. Видимо, он слишком поддался магии ситуации, и поэтому, набирая номер, ошибся в одной цифре. Она сразу же заметила это.

– Дай я! – попросила весьма нетерпеливо, присовокупив: – я тебе свой дам.

«So don't be nervous and don't be shy!» – воодушевляюще пропела вокалистка в плеере, наушники от которого болтались на шее и всё еще играли музыку, и Вася, решив не спо-

ритель, прохладно обронил, передавая аппарат:

– Звони.

Приняв мобильник и удовлетворенно проследив за перекочевавшим в чужую руку «залогом», девушка позвонила. Долго не отвечали.

– Не берет?

– Сейчас возьмет... Гляди, что таджики сделали! – воспользовавшись паузой, она засучила рукав, показывая внутреннюю сторону левого предплечья, на которой относительно недавно была жестоко прорвана или порезана вся средняя часть: свисала лохмотьями кожа, обнажились ткани. Выглядело это, будто кто-то выбрал в качестве объектов поп-арт-иллюстраций произведений Сорокина живых людей.

– Ни фиги себе таджики сделали! – прокомментировал он, но вдаваться в детали дела, впрочем, не стал. Через пятнадцать секунд трубку взяли. Девушка заговорила:

– Алло? Мам, я в Москве... Что? Мам, я не лягу туда. Я уже лежала там – я знаю, что это. Я работать буду. Нет, ты меня не увидишь... Мама, я тебя боюсь! Всё, сейчас буду плакать...

По лицу, на котором на мгновение промелькнула извиняющаяся улыбка в Васину сторону, и правда полились слезы. Они были привычно-безнадежны; голос тем не менее не дрожал.

Кое-кто останавливался посмотреть. Девушке и Васе, впрочем, надо было идти. Внимательно взглянув на нее еще

раз, он ощутил странную жалость и близость. Они поцеловались в губы, обнявшись, и расстались навсегда.

А позже на мобилу Васи позвонил брат увиденной девушки. У него был уверенный голос преуспевающего бизнесмена:

– Как она? Очень опустилась? Ну ладно, будем думать, как ей помочь...

Вася думал: «Чем ты можешь ей помочь? Поспособствовать трудоустройству, дать ценный совет начать зарабатывать деньги? Капитализм – максимально оторванная от настоящей жизни тоталитарная секта, в которую вдобавок вовлечены все поголовно!».

В пять утра голова Вила лежала на столе гостиной арбатской квартиры Руглова. Из ста бойцов они потеряли около половины. Руководители ЭНО по округам не пострадали или же, как Стас и Света, получили мелкие ранения.

Глава 3

«В мавзолее спит охранник,
Настежь дверь открытая,
А девчонка любит Вову,
Вову ядовитого...» (Митька tornado_of_jokes)

В центральном московском офисе компании «ТВ-инкорпорейтед» (юридическое лицо, являвшееся прикрытием Тайной Власти, физический адрес которого существенно отличался от юридического), расположенного в подвале у кремлевской стены с внутренней стороны, состоялось внеплановое совещание лидеров тайно правящей структуры. Офис представлял собой бомбоубежище – естественно, правительственное – времен «холодной войны», оборудованное теперь по последнему слову нанотехнологического вокабуляра. С трех сторон по стенам висели баннеры во всю ширину со словами и символами на каждом. Тут имелись: «TV», «VIL», «G-FUND», анхи и пентаграммы. Девять столов с парой стульев за каждым были расположены кругом. На каждом из них стояли ноутбуки с терабайтовой «оперативкой». Из этого кабинета вполне можно было контролировать пусть пока не всех россиян, но, по крайней мере, львиную долю москвичей. Осуществлять непосредственное воздействие на органы чувств и эмоции, опосредованное –

на мысли и жизни. Точнее, на то полусознательное существование во сне разума, которое они привыкли именовать словом на букву «ж», в котором, кроме как где пописать, многие из них ничего уже не решали сами. Зачастую в последнее время, впрочем, они не решали этого тоже. Методика тайного микрочипирования плюс трансляция наложенного мировосприятия – вот и весь фокус. Радостную картинку обывательского довольства можно было наложить на целые группы личностей всего лишь одним нажатием кнопки. Восемнадцать человек, проектировавших чужие судьбы, были ограничены только возможностями дизайнерского «софта», достаточно всемогущего, и собственной фантазией.

В комнате ощущалось давящее напряжение. Михаил Меченбй, престарелый мужчина с родимым пятном на затылке – глава ТВ, то есть Тайной Власти, – взял слово:

– Ну что, товарищи... Снова всё, как в анекдоте: одна новость хорошая, другая – плохая, третья – охренительная, и четвертая... совсем говно. С какой начать?

– С хорошей! – послышалось слева от Миши. Попросил Антон Винобрагов – плотный мужчина с длинными руками, вытянутыми ушами и абсолютно без волос на теле.

– Оки-Локи. С хорошей – так с хорошей. Из Химок с нашего предприятия передают о всё растущих темпах производства. За последний квартал там произведено пять тонн препарата «Т-вил», сотни тысяч литров «Т-водки», три миллиона блоков сигарет «ТВ». Мы готовы к экспорту в страны

ближнего зарубежья! Товарищи, если учесть, что с прошлого квартала склады успели опустеть, то это поистине бальзам на мое израненное сердце!

Присутствующие весело засмеялись.

– Давайте плохую! – попросил сидевший справа от Михаила Меченого молодой активист Василий Емельянович Нашитенко. Он не выглядел очень умным, но было видно, что ради денег и общего дела продал бы родную мать, и даже смог бы придумать что-нибудь умное.

– Плохая новость заключается в том, что в связи со всё растущей популярностью прежде всего молодежного движения «straight edge», и особенно с противозаконной деятельностью формирования ЭНО, растет число людей, которые находятся вне нашей Тайной Власти, – Меченой вкратце донес до собравшихся суть проблемы.

***

Пришло время дать небольшую историческую справку. В начале девяностых годов двадцатого века официальная, «демократическая» власть почти полностью прекратила финансирование мавзолея. Тогда же был создан фонд в поддержку «исторического памятника» и плацдарма для возвращения Вила по совместительству (в данный момент было уже много фондов, собирающих средства для борьбы любого рода с зиккуратом – от распространения полуправды

в Сети (Вил, который пьет силы) до тайного приобретения оружия (ЭНО, которые невзлюбили Вила)). Часть средств для поддержания оболочки Вила стала поступать и от Тайной Власти. Юридически вся финансовая помощь приходила со счета фармацевтической компании «ВИЛАР», принадлежавшей ТВ, главный офис которой находился всего лишь через стенку и короткий коридор от мавзолея. Название, конечно же, было говорящим и для не особо посвященных, но тогда, как, впрочем, и теперь, мало кто догадывался, насколько «миф о Виле» далек от обыденных интернет-«уток». В 20**-ом от предприятия «ВИЛАР» ответвилась фирма «ТВ-инкорпорейтед», которая стала производить алкогольную, табачную и наркотическую продукцию в небывалых масштабах. До потребителей продукция доходила через посредство большинства православных храмов, где ее можно было приобрести за сущие копейки открыто: водка, сигареты и разрешенные благодаря хорошему лобби наркотик-кадилоиды.

Мало кто ведал об истинных масштабах коварства Тайной Власти. В каждом забористом пакетике «Т-вила», каждой бутылке «Т-водки», от которой по утрам не болела голова, и каждой сигарете «ТВ», снабженной противораковым фильтром, содержался разобранный на молекулярном уровне микрочип. Чтобы он собирался в организме, достаточно было выкурить целиком сигарету, выпить полбутылки или вогнать в вену шприц. В Химках, на месте спилен-

ного в 20**-ом леса, открылись водочный и табачный заводы. «ВИЛАР» начал производить только новый наркотик – несмертельный, но убийственного качества. Сперва по бумагам он шел, как безобидный препарат «Вил бб», а потом его продавали уже без стеснения. Если товары с биркой «ТВ-инкорпорейтед» принимались неоднократно, то последующие микрочипы отторгались и выводились из организма вместе с мочой. Закрепившийся в чем-либо теле микрочип регистрировался расположенными по городу датчиками, когда его носитель проходил мимо. Со спутника делался снимок и вносился в картотеку. Автоматизированный поиск по базе сам сортировал народонаселение. Любому гражданину можно было показать фальсифицированную картинку внутреннего взора, транслируя ее с монитора компьютера посредством спутника на микрочип, откуда она шла в сознание реципиента (90% информации поступает в мозг от зрительных импульсов, однако ТВ имели возможность передавать также звуки, запахи, осязательные ощущения и вкус). Микрочип работал и в обратном направлении: снимал картинку всего, что видел тот или иной гражданин, и передавал на спутник, после чего любой рядовой член ТВ в режиме «онлайн» мог смотреть на мониторе скучный сериал о чьей-либо жизни, снятый скрытой камерой от первого лица.

Какие-либо другие продукты, кроме названных выше, ТВ не производила из-за того, что Двуглавый Оракул наложил ограничение на внедрение микрочипов – трогать независи-

мую часть россиян было еще рано.

Однако пришло время вернуться к нашему повествованию.

– Жаль, Оракул не разрешил использовать микрочипирование на других товарах! – отметил сидевший напротив Михаила Меченого Гавриил Луганский, крепкий круглолицый мужчина в кепке. – А какая у тебя охренительная новость тогда?

– В силу своего главного достоинства, то есть «беспохмельности», а также невероятно низкой цены наша «Т-водка» смогла обойти всех конкурентов и выиграть сразу несколько премий, причем – совершенно официально и без каких-либо дополнительных вложений капитала! Это «100 лучших товаров 20**», «Бренд года» и «Лучшая продукция отечественного производителя по опросам Сети»!

Раздались бурные продолжительные аплодисменты. Затем суровый голос рядом с Меченым, принадлежавший Леопольду Чмоданидзе, высокому одноному брюнету, произнес:

– Пилюлю ты подсластил. А совсем говно какая новость?

– А совсем говно – у нас голову Вила сперли!

– Что-о?!

– Президента?!

– Главного оракула?!!

– Долбанные ЭНО! – послышались возгласы. Некоторые повскакивали со своих мест. Михаил, как председатель со-

брания, поднял успокаивающе руку и проговорил:

– Сидите, сидите! Сейчас с Двуглавым всё обсудим, и до консенсуса, глядишь, дойдем. Чего панику-то разводить раньше срока?

Собравшиеся сели по своим местам, замолчав. Они закрыли глаза и стали слегка ритмично раскачиваться вперед-назад, образовав Большой Маятник. Восемнадцать пар рук приняли положение мудры Двуглавого Оракула: ладони направлены вверх и сплетены (безымянный и мизинец на левой входят вилкой в штепсель указательного и среднего правой), большие пальцы распрямлены. Вполголоса Меченой отсчитал «пятерку Вила», и после «пяти» стройный хор из восемнадцати голосов старательно исполнил а cappella:

– Гребана-погребана-божий пересказ! Двуглавый Оракул, снизойди до нас! Гребана-погребана-божий пересказ! Двуглавый оракул, появись сейчас! Лев, убери когти и явись до нас! Горец, не дыми трубкой ада, снизойди сейчас! Снова V.I.L. будет lives, станет всё зашибись!

Представители Тайной Власти замолчали. Некоторое время ничего не происходило, и они просто ритмично раскачивались в тишине, нарушаемой лишь гулом кулеров от ноутбуков.

Вдруг раздался резкий треск, и с одной стены поднялся баннер, свернувшись как жалюзи. Обнажилась двойная ниша в стене, бывшая прежде невидимой. Пожалуй, Щусев смог бы на глаз определить, что кирпичная кладка относится

еще ко времени Иоанна Грозного.

В роли «подглядывавшего ревнивого мужа» предстали две головы. Голова с рябым лицом, большими усами и без левого уха выплюнула изо рта конец веревки, с помощью которой она и открыла баннер-жалюзи.

– Одна хорошо, а две – зашибца, о великий! – хором заключили обряд открывшие глаза лидеры ТВ.

Вторая голова, с бородкой, пробудилась чуть позже. Сейчас она промаргивалась и зевала. Страшный непроходящий шрам от некогда вошедшего в голову ледоруба вызывал коктейль чувств от сострадания до омерзения.

– Здравствуйте, блин, дети мои недосушенные! Привет и тебе, фуйло обдроченное, генсек, блин! – поприветствовала собравшихся голова с бородой.

– Приветствие Льву Иудейскому, отцу родному, по голове побитому! – ответствовали члены ТВ снова хором.

– Здравствуйте, братья и с... сладкие мои дэти! И ты, залупа с мацой, тоже здравствуй! – поздоровалась открывшая баннер голова. Головы обменялись ироничными взглядами.

– Уд вам да на рыло, дорогой товарищ Коба Кавказский!

Теперь, когда ритуальное приветствие прозвучало, было пора переходить непосредственно к сути. Снова заговорил один Меченой:

– Итак, уважаемый Оракул, у нас две проблемы. Одна по вашей части...

Последовал почтительный поклон большим обычаем

до земли в адрес Льва Иудейского.

– Другая – по вашей.

Михаил не менее почтительно поклонился Кобе Кавказскому.

– А гаваритэ ваши праблэмы, таварищ Меченой! – усатая одноухая голова Оракула попросила первой.

– Товарищ Оракул Кавказский, проблема связана с запретом на распространение микрочипов вне алкогольной, табачной и наркотической продукции. Нельзя ли снять этот запрет?

– Никак нэт, нэльзя, таварищ Меченой. Сам жалэю... Но мы дэйствуем в саатвэтствии с древним пророчеством, и не нам отменять его...

– Что за пророчество, товарищ Оракул Коба? Если не секрет.

– Никакого сэкрэта тут нэт. Я наврал про пророчество. Микрочипирование не затрагивает терезвых людей, патаму что я проиграл их в астральные карты одному абстинэнту. А мы, мертвые, твердо дэрим слово!

– Так что же нам делать?! Стрейтэджеры-то во все щели так и влезают! – воскликнул Чмоданидзе.

– «Что дэлать», «что дэлать»... Вечный вапырос! А я нэ знаю!

Михаил бросил на Леопольда уничтожающий взгляд. На Кобу – умоляющий.

– Ладно, я шучу. Знаю я, что вам дэлать!

Все восемнадцать пар глаз посмотрели на Кобу с надеждой.

– Если люди нэ хотят бухат, их надо заставит!

Кобе внимали, как древнему пророку.

– Я не нарушу слово, если вы нэ будетэ совать микрочип в другую продукцию. Но ведь можно поймат мешающих нам людэй! И заставит их, подсадит на продукцию ТВ насильно!

– Эврика! – не удержался один из собравшихся, молодой зеленоглазый человек спортивного телосложения – Виктор Юсупов.

– Это и правда выход! – согласился Михаил.

– Следующий вопрос ко Льву, – Меченой повернулся ко второй голове Оракула. – Это по вашей части скорее.

– А можно мне сначала пару слов шепнуть на ухо Кобе? Поднесите меня к нему, пожалуйста, молодой человек! – Лев Иудейский обратился к Варламу Лопоухину, подкаченному бритоголовому парню, ближе всех к нему сидевшему. Тот с готовностью встал.

– Сядь, дебил! – поспешно осадил Варлама бывалый Гаврила Луганский. – Он же ему и второе хочет оттяпать...

– Не со злобы, а чтоб слышал лучше! – признался Лев.

Все, включая голову Кобы, от души посмеялись.

Варлам вернулся на место.

Михаил обратился к голове Оракула с бородкой:

– У нас тут голову Вила сперли, вашего некогда боевого товарища!

– Мне бы ваши проблемы! – сказал Иудейский презрительно.

– Но ведь мы хотели сделать Ви́ла президентом!

– Надо всего лишь трахнуть старикана, вот и всё. Найдите девушку, которая пойдет на это. Только чтоб без микрочипа была, не то родится урод какой-нибудь. Сын хоть и не будет Ви́лом, но президента вы получите. А член поднять и семя восстановить сейчас могут.

– Да где ж нам дуру взять, которая Ви́ла, да к тому ж без головы, трезвой трахнет?! – подал реплику Нашитенко.

– Есть такая дура! – поспешил поделиться своей радостью толстый Марк Гузлов, глава службы безопасности ТВ. – Сейчас вам досье ее зачту...

Марк весело застучал по клавишам, вскоре удовлетворенно откинулся на кресле:

– Вот! Настоящее имя скрывает. Отзывается на ник-нейм «Эпидемия». Двадцать три года ей. Пару лет назад лечилась в «Канатчиковой даче».

– По какой причине? – поинтересовался Михаил.

– Проникла в морг и пыталась выкрасть оторванную руку из кучи фрагментов тел, оставшихся после большой аварии на Ленинградском шоссе. Силовик один спешил, вот и насмешил людей. Так же до лечения Эпидемия считала, что у нее два сердца, и полагала себя предвестницей грядущей высшей расы. Уверен, что Ви́ла она поимеет – дай Бог так каждому!

– Так-так-так... А еще какая информация есть о ней, помимо дурной наследственности? – прошамкал старик Борис Бельцев, которому стало интересно, так как у него у самого было искусственное сердце.

– По вечерам вращает пои. Вариация «огненные змеи», когда вместо фитиля используется кевларовая веревка. До своего помещения в больницу являлась активисткой Московского центра поинга. Привлекалась к уголовной ответственности по фактам поджигания автомобилей на почве хулиганства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.